

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 21 марта - 7 апреля 2022

<https://pin.it/2nzPvpU>

November 23, 1940

Неравное воздействие пандемии на мигрантов и расовые/этнические меньшинства

В марте 2022 г. ОЭСР опубликовала [отчет о проблемах неравного воздействия пандемии COVID-19 на разные группы населения \(в частности, на мигрантов и расовые/этнические меньшинства\)](#).

После начала пандемии работники, занятые на производствах, не допускающих удаленной работы и требующих выполнения рабочих задач в непосредственной физической близости от других людей, подвергались более высокому риску потери дохода (из-за сокращения рабочего времени или потери работы) и, при продолжении выхода на работу, к более высокому риску заражения.

В начале пандемии в странах ОЭСР **44% работников** зани

мали «**опасные**» рабочие места. Этот показатель колеблется от **40%** или менее в Литве, Германии, Чехии и Люксембурге до чуть более **50%** в Испании, Ирландии и Греции.

Примеры этих профессий включают медицинских работников, кассиров, работников в сфере ухода, работников

пищевой промышленности, строителей и сборщиков.

По сравнению с более безопасными рабочими местами, на которых еще до пандемии была возможность работать удаленно, в среднем по ОЭСР на более «рискованных» местах было занято больше низкооплачиваемых работников (**37% против 15%**), больше молодых работников (**12% против 5%**), тогда как доля работников с высшим образованием была низкой (в среднем **34% против 67%**).

На работников, родившихся за границей, почти во всех странах ОЭСР приходится более высокая доля «рискованных» рабочих мест, по сравнению с местами, позволяющими работать удаленно (**16% против 13%** в среднем), за исключением Люксембурга и Португалии.

В среднем по странам доля женщин на опасных работах была ниже, чем на удаленной работе (**51% против 53%**).

В Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии, Швейцарии, США, Нидерландах и Великобритании

женщины больше работали удаленно, чем на местах.

В США и Великобритании этнические меньшинства были непропорционально представлены на опасных работах (**14%** по сравнению с **12%** в Великобритании и **44%** по сравнению с **31%** в США).

По другим странам нет данных, позволяющих определить, заняты ли представители этнических меньшинств на опасных работах, и если да, то в какой степени.

Работники опасных профессий, которые продолжали работать, когда началась пандемия, с большей вероятностью продолжают делать это без возможности удаленной работы. В США во второй половине 2020 года только **11%** работников, занятых на «рискованных» профессиях, могли работать удаленно.

Кризис COVID-19 также непропорционально сильнее затронул расовые/этнические меньшинства.

ОЭСР отмечает, что в данном контексте особое внимание необходимо уделить тому, что эти группы обладают возможностями и навыками для заполнения рабочих мест в будущем, чтобы их представители могли воспользоваться новыми возможностями, возникающими в результате технологических изменений и перехода к «зеленой» экономике.

Внимание также необходимо уделить проблемам в географических районах с высокой концентрацией мигрантов и этнических/расовых меньшинств.

Меры политики должны не только расширять возможности интеграции в таких районах, но и способствовать социальной и географической мобильности.

Чтобы расширить возможности тех, кто остался на своих рабочих местах, **улучшение жилищных условий** и расширение местной **инфраструктуры** должны стать неотъемлемой частью программ восстановления.

Наконец, политика должна устранять коренные причины дискриминации.

Это является источником многих – хотя, конечно, не всех – структурных недостатков, с которыми сталкиваются мигранты и расовые/этнические меньшинства.

Многие страны ОЭСР (Германия, Италия, Испания) разработали конкретные планы действий и проводят информационные кампании для борьбы с антииммигрантскими настроениями в контексте пандемии COVID-19.

Например, на местном уровне город Барселона запустил кампанию «StopRacism» в марте 2020 г.

В Нью-Йорке городское правительство инициировало кампанию «COVID-19 и права человека» для предоставления информации службам поддержки жертв домогательств и дискриминации.

В некоторых случаях международные организации помогли в разработке

таких кампаний, например, Международная организация по миграции сотрудничала с мексиканскими властями в рамках кампании под названием «COVID-19 не дискриминирует, почему дискриминируете вы?».

Государственная поддержка молодежи

В марте 2022 г. ОЭСР опубликовала [отчет о проблемах государственной поддержки молодежи в условиях пандемии COVID-19.](#)

В первые месяцы пандемии молодежь быстрее других возрастных групп теряла работу из-за чрезмерной представленности в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса, или на нестабильных рабочих местах с временными или срочными контрактами.

Безработица среди молодежи первоначально резко выросла почти во всех странах ОЭСР, при этом ее воздействие было в два раза выше, чем для населения трудоспособного возраста, хотя с тех пор в большинстве стран ее уровень восстановился до докризисных значений.

Многие молодые люди испытывают финансовую незащищенность и нестабильность в плане жилья, в то время как тенденция к ухудшению психологического здоровья молодежи сохраняется.

Кроме того, в то время как долгосрочные последствия кризиса для [доступа молодежи к образованию](#) еще предстоит полностью проследить, кризис значительно снизил международную студенческую мобильность, увеличил разрыв в уровне образования среди различных групп учащихся и повысил риск полного прекращения участия учащихся в образовании.

Способность правительства реагировать на будущие кризисы, а также на все более сложные социальные,

экономические и экологические проблемы на пути к восстановлению потребует пересмотра существующих структур и инструментов управления.

Реформы государственного управления за последние 20 лет были направлены на оптимизацию предоставления государственных услуг за счет повышения взаимосвязанности государственных учреждений и более полного реагирования на разнообразные потребности их населения.

Выступая в качестве стресс-теста для правительств, пандемия ускорила внедрение инноваций в государственное управление в таких областях, как предоставление онлайн-услуг, отношения между государством и местными органами власти и трансграничное сотрудничество.

На пути к восстановлению правительствам необходимо будет продолжать адаптировать свои системы управления, чтобы реагировать на меняющийся контекст текущего и будущих кризисов.

Некоторые страны интегрировали долгосрочные меры поддержки в политические и бюджетные циклы, увеличили финансирование для сбора данных о различных потребностях населения и приняли меры для

обеспечения межсекторальных и других комплексных подходов, подкрепленных новыми или усиленными существующими институциональными и финансовыми возможностями.

Новая Зеландия, например, создала новую Группу правительственных программ в рамках Департамента премьер-министра и правительства **для контроля за выполнением программ** и проектов в рамках своей **системы стандартов жизни**, охватывающей области во всех государственных секторах, включая обязательства перед молодежью и будущими поколениями в секторах образования, здравоохранения и занятости.

Другие страны, включая Португалию и Италию, стремились привнести новые навыки и инновации с помощью **программ занятости**, которые привлекают и удерживают молодые таланты, стремясь омолодить рабочую силу государственного сектора и облегчить передачу знаний между старшими и более молодыми государственными служащими.

Секретариат ОЭСР провел оценку вовлечения молодежи, включенную в национальные планы реагирования и восстановления, запущенные правительствами в период с 2020 по 2021 год для восстановления после

пандемии COVID-19 в странах ОЭСР. Были собраны данные из **34** общедоступных национальных планов реагирования и восстановления.

Большинство (**21**) стран ОЭСР в Европейском союзе разработали свои планы в рамках общеевропейского пакета стимулов **Next Generation EU** для координации совместной концепции экономического восстановления в регионе.

Другие страны ОЭСР, а именно Австралия, Канада, Новая Зеландия и Норвегия, вместо этого решили адаптировать свои **годовые бюджеты**

для принятия стратегических мер по восстановлению после кризиса COVID-19.

Турция, Великобритания и Корея разработали свои собственные **автономные стратегии**, не связанные с годовыми бюджетами или более широкими межстрановыми инициативами.